

послѣднимъ королемъ своего народа. Эпергіей онъ обладалъ столь же замѣчательною, какъ и хитростью. Цѣлымъ рядомъ уловокъ онъ, по воцареніи, оттягивалъ фактическую передачу этихъ уступленныхъ городовъ въ руки папскаго правительства, пока не покорилъ мятежныхъ герцоговъ Беневента и Сполето. А обезопасивши себя съ этой стороны, онъ заявилъ, что городовъ не отдастъ, пока Пипинъ не возвратитъ взятыхъ еще послѣ войны съ Айстульфомъ лангобардскихъ заложниковъ. Папа (Павелъ) завязалъ съ Пипиномъ цѣлую переписку, чтобы вызвать его на новый походъ въ Италію противъ лангобардовъ, но это ему не удалось: слишкомъ не спокойны были въ это время собственные границы франкскаго государства. Пришлось кое-какъ мириться безъ вооруженной помощи франковъ, и примиреніе (конечно, временное и каружное) состоялось въ 760 году. Въ слѣдующіе годы отношенія между Деизидеріемъ и римскимъ престоломъ вновь испортились, и папа жалуется франкскому королю на постоянныя набѣги лангобардовъ. Въ 768 году умеръ Пипинъ, а въ 770 состоялась неожиданная и непріятная для насъ (Стефана III) комбинація: молодой король Карлъ женился на дочери Деизидерія принцессѣ Деизидратѣ. Напрасны были всѣ усилія папы помѣшать этому браку, который грозилъ отнять у него драгоценныхъ северныхъ союзниковъ; онъ написалъ письмо Карлу и его соправителю Карломану, въ этомъ письмѣ папа грозилъ братьямъ гонимой огненной, если кто-нибудь изъ нихъ породится съ гнусными аріанами (уже болѣе столѣтія прошло, какъ лангобарды стали католиками, но папа ничего не пожалѣлъ для ступенія красокъ). Ничего не помогло; бракъ былъ заключенъ. И какъ разъ, когда папа имѣлъ основаніе считать свое дѣло проиграннымъ, случилось обстоятельство, вверхъ дномъ перевернувшее всѣ комбинаціи: Карлъ разошелся со своей женою, а Деизидрата, по тогдашнимъ понятіямъ оноворенная, вернулась къ своему отцу; Деизидерій сталъ заклятымъ врагомъ Карла, и между ними началась борьба, которая должна была неминуемо привести къ гибели слабѣйшаго, — а слабѣйшимъ было, безспорно, лангобардское королевство. Въ томъ же 771 году умеръ соправитель Карла Карломанъ, и Карлъ присвоилъ себѣ его владѣнія, а вдова и дѣти